

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

Анна и Сергей Литвиновы

Страна вечного лета

Татьяна Устинова

Камушки на воде

Евгения Михайлова

Горбун

Ольга Володарская

Что скажет попугай?

Анна Князева

Молчание громче крика

Анна Данилова

Песочный человек

ПЛЯЖНЫЙ ДЕТЕКТИВ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П40

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*
Редактор серии *А. Антонова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

П40 **Пляжный** детектив : сборник рассказов. —
Москва : Эксмо, 2023. — 288 с. — (Великолеп-
ные детективные истории).

ISBN 978-5-04-113820-2

Пляж — главное место притяжения летом. И неважно, где он находится — на экзотическом побережье моря или океана, на уютном берегу реки или озера или вовсе у дачного пруда. Главное — живительная сила воды, в которой хочется купаться на год вперед. Татьяна Устинова, Ольга Володарская, Евгения Михайлова и другие популярные писатели представляют остросюжетные рассказы, действие которых развивается на пляже. Купайтесь и наслаждайтесь увлекательным чтением!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-113820-2

© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

• СОДЕРЖАНИЕ •

Анна и Сергей ЛИТВИНОВЫ
СТРАНА ВЕЧНОГО ЛЕТА

7

Татьяна УСТИНОВА
КАМУШКИ НА ВОДЕ

92

Евгения МИХАЙЛОВА
ГОРБУН

96

Ольга ВОЛОДАРСКАЯ
ЧТО СКАЖЕТ ПОПУГАЙ? •

112

Анна КНЯЗЕВА
МОЛЧАНИЕ ГРОМЧЕ КРИКА •

166

Анна ДАНИЛОВА
ПЕСОЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК •

234

АННА И СЕРГЕЙ ЛИТВИНОВЫ

• СТРАНА ВЕЧНОГО ЛЕТА •

Я совсем не знаю тебя. И даже представить не могу, как ты выглядишь. Но почему-то мне кажется: ты — красивая. И добрая, и умная. И у тебя обязательно такие же нежные, ласковые руки, как у мамы. Мы с тобой близки друг другу, как никто. И у нас могло бы быть множество точек соприкосновения — общие игры и особые словечки. И понимали бы мы друг друга с полуслова, как могут лишь близкие родственники. Но жизни наши пошли совсем не так, как могли бы. Я не сомневаюсь, я просто уверен: ты, конечно, мечтала, чтобы рядом с тобой был я. Чтобы я защищал тебя, и помогал тебе, и делился с тобой какими-то своими секретами. Но так получилось, что ты никогда не видела меня, и искать виновных в этом, наверное, уже поздно... Только мне почему-то кажется: одинокими вечерами,

когда ты устала и все вокруг плохо, ты все равно знаешь, чувствуешь, что — существую на этом свете. И что я тоже одинок. И буду самым счастливым человеком на свете, если ты обнимешь меня или просто коснешься губами моего виска...

* * *

Он ушел. К другой.

А Римма осталась — убитая, оплеванная. И ничто из проверенных временем лекарств ей не помогает — ни кровавые мечтания о мести, ни собственные слезы, ни сочувственные лица подруг. Правда, еще есть водка и сигареты... Или можно попробовать с головой окунуться в работу, заняться дайвингом или кайтингом¹, попроситься на послушание в монастырь, отдаться другому, выплеснуть переживания в душераздирающий стих, затеять в квартире ремонт с перепланировкой...

Но только зачем ей все это, если ОН сказал ей: «Ты не нужна мне, Римма»?

Девушка, совершенно бесчувственная теперь, продолжала жить. По утрам вставала, принимала душ, одевалась, подкрашивалась, тащилась на работу. Сидела за своим компьютером, тупо глядя в экран. Не отвечала

¹ К а й т и н г — запуск воздушных змеев.

на телефонные звонки. Бесстрастно выслушивала укоры начальника: «Проснись, наконец, Римма! Одумайся. Все проходит — и твое горе пройдет».

Шеф знал (в общих чертах, конечно) о ее беде. Она, разумеется, обещала ему, что все забудет. И возьмет себя в руки, вернется к работе, к нормальной жизни. Но только ничего не выходило — душа ее была мертва.

Очередным рабочим утром начальник, Павел Синичкин, велел ей сесть за компьютер и приказал:

— Так, Римка, печатай заявление. Число сегодняшнее. «Я, Цыплакова Римма Сергеевна, прошу предоставить мне очередной отпуск начиная с завтрашнего дня».

Она машинально напечатала и только потом взглянула на босса:

— Но мне не нужен никакой отпуск.

А Павел хитро улыбнулся:

— Нужен, Римка, нужен. Более того, я даже знаю, куда ты поедешь. Я обо всем уже договорился.

Она против воли улыбнулась:

— И куда же вы меня отсылаете?

— О-о, далеко. На край земли, — хмыкнул тот. И серьезно прибавил: — Только там из тебя и выбьют всю твою несчастную любовь.

* * *

Женщины, с их постоянными проблемами, такие забавные! Одну бросил любовник, у другой не ладится карьера (с чего они вообще взяли, что слабому полу дано чего-то добиться в карьере?), третья помешана на поиске вечных истин, и объяснять ей, что прежде неплохо бы научиться варить борщ, просто бесполезно. Но я — разумный, здравомыслящий человек. И прекрасно понимаю, что именно женщины со своими высосанными из пальца бедами пополняют основную статью моих доходов. Плюс к тому повелевать этим послушным, беззаветно преданным стадом просто приятно. А когда в нем, среди безмозглых овец, случайно оказываются строптивые — еще и забавно. Создается видимость борьбы. Ты принимаешь на себя удары их слабеньких, плюшевых рожек, делаешь вид, что пытаешься защищаться, — и в конце концов подчиняешь себе любую стопроцентно.

Многие из тех, кто ездит на мои семинары, знают меня давно и преданы мне безусловно. Они следуют за мной по всему миру и готовы таять в моих руках, словно податливый пластилин. Но в каждой новой поездке обязательно оказываются и новички — я постоянно вербу

10 бую себе клиентов, в Интернете моей рекламы

полно. И она цепляет — именно тех, кого и должна цеплять: не нищее быдло, но неплохо обеспеченный офисный планктон. «Устали от города? В жизни нет места радости? Ищите что-то совершенно новое? Тогда — только море, солнце и восточные единоборства. Далеко от Москвы, в дружелюбной, очень дешевой стране. И в приятной компании людей вашего круга. Две тренировки в день — на рассвете, под шепот пальм, и на заходе солнца, под шум прибоя. Индивидуально подобранные физические нагрузки, сбалансированное питание, аюрведический массаж плюс здоровый адреналин — мотобайки, катание на слонах, путешествия на рыбацких лодках. Количество мест ограничено».

Да, многих уставших от мегаполиса моя реклама цепляет. Особенно женщин — это ведь их любимое, тайное желание: сбежать при возникновении малейшей проблемы на самый край света. В надежде, что именно там они найдут свое счастье. Ну и любовь, конечно. Вот я и даю им такую надежду. Тем более что с текстом рекламы всегда моя фотография соседствует — профессиональная, с грамотно оттененным лицом и проникновенным взглядом. И подпись со всеми регалиями: Валентин Волин, черный пояс по кекусинкаи, мастер спорта, лауреат, дипломант, кандидат и тэ пэ.

А рядом мое, выделенное жирным шрифтом, обещание:

«Поехали вместе! Вы вернетесь совсем другими».

* * *

Павел ей, конечно, начальник. Но по работе, а не по жизни. С какой стати он взялся решать, когда и куда ей ехать в отпуск? Но не прикажешь ведь шефу, чтобы заткнулся... Вот и пришлось выслушать целую речь:

— Римма, солнышко! Я ж о тебе забочусь! Ты только представь: Индия, южный Гоа. Чистейший океан. Вода и воздух — всегда плюс двадцать восемь. Только поваляться на пляже — уже счастье! Но там еще и семинар по карате, в столь райском местечке! Во-первых, полезно, ты хоть и секретарша, но все-таки работаешь в детективном агентстве, восточные единоборства всегда пригодятся. А во-вторых, подумай, какой там народ соберется: наверняка сплошь аппетитные, тренированные «качки», которые станут носить тебя на руках. Да ты своего сопляка, по которому сохнешь, забудешь в два счета!

Снова разбередил рану... Девушка всхлинула:

— Не нужны мне никакие качки! И вообще
12 ничего не нужно...

И тогда Пашка, явно уже исчерпавший лимит собственной заботливости, рявкнул:

— А ну хватит канючить! Выбирай: или ты едешь в Индию — или увольняйся к чертовой матери!

И что оставалось делать? Только соглашаться. В конце концов, ей ведь не сверхурочно работать велят, а в отпуск отправляют...

* * *

Суматоха, предшествовавшая отъезду, немного реанимировала Римму. Поди успеи все за один-единственный день: сделать визу и оформить билеты, да еще купить купальник, солнцезащитные кремы, а также множество других необходимых в тропиках мелочей. Тут не до горьких мыслей... Но едва оказалась в самолете, взявшем курс на неведомую Индию, тоска нахлынула с новой силой. Подумать только: ведь совсем недавно она тоже собиралась на тропический курорт. На нормальный — Бали, Мальдивы, Сейшелы. С человеком, боготворившим ее, которого боготворила и она сама. А вместо этого — впереди какая-то непонятная страна. И даже здесь, в российском самолете, уже полно странных людей: не слишком приятно пахнущие аборигены в чалмах, налысо бритые девушки с просветленными взгляда-

ми, бородатые, испещренные татуировками мужики...

Полет измотал, а дорога из аэропорта (индийские таксисты ездят абсолютно без правил!) окончательно доконала. Но спортивный городок, расположенный на полуострове, на склоне горы, оказался красив. Океан у подножия, солнце, пальмы, и под их сенью разбросаны штук сорок аккуратных коттеджиков. При каждом — терраса, на ней обязательно шезлонг и гамак.

Домик Римме достался чуть ли не самый удачный — на верхушке горы, с потрясающим видом на синюю гладь. Все чистенько, индусы, обслуживающий персонал улыбчив. Только вороны картину портили — их в пальмовой роще целое полчище оказалось, скандалят, каркают целый день.

И еще большее разочарование постигло девушку, когда она увидела, кто на самом деле — вместо обещанных Павлом мускулистых качков — явился на выездной семинар по восточным единоборствам. Какие там мускулистые мачо! Обычная русская группа, похожая по составу на те, что ездят в туры на автобусах. В большинстве своем — одинокие тетки около сорока и старше. Несколько мамаш с детьми. А единственный мужчина оказался и

Правда, симпатичным: высокий, обаятельный, голубоглазый. Евгений Мединов (так его звали) в первый же вечер очаровал всех теток оптом. Угощал коктейлями, сыпал комплиментами, внимательно слушал, остроумно шутил. Смущало только, что парень носил шлепанцы с явно подлинной надписью «Dolce&Gabbana» и представлялся с нескрываемой гордостью: я, мол, топ-менеджер в такой-то (довольно известной) компании. А главное, он неуловимо — не внешне, но по всем повадкам — походил на человека, который буквально только что погубил Риммину жизнь. На того, знающего себе цену, обеспеченного, остроумного человека... который в пылу их последней ссоры безжалостно произнес: «Ты не нужна мне, Римма».

Эта фраза, похоже, будет преследовать ее всегда. И везде. Даже здесь, на далеком от Москвы индийском пляже. И ни плеск морских волн, ни всполохи фейерверка, ни мягко пьянящие местные коктейли не способны заставить ее забыть...

* * *

Выспаться на новом месте Римме не удалось. Во-первых, море всю ночь шумело, отчаянно билось о прибрежные камни. А едва забрезжил рассвет — вороны принялись каркать.

Откуда они, интересно, взялись здесь, на тропическом острове? Да и страшновато было: все время чудилось, что в ее одинокую (как теперь все время, наверное, будет) постель какой-нибудь скорпион пробирается... Коттеджики-то здесь совсем летние — доски подогнаны не плотно, через щели в крыше проглядывает небо... Кто угодно может забраться!

Вообще, идея отправиться в Индию на какой-то совершенно ненужный ей семинар в компании незнакомых людей, оказавшихся к тому же занудными тетками, пожалуй, была ошибкой. И если вчера, после пары коктейлей, новые знакомые представлялись ей хотя бы забавными, то сегодня — просто раздражали. Особенно одна дамочка — по виду лет сорок пять, а юбка совсем короткая, и голосок противный — писклявый, как у девчонки. Имя у нее соответствующее — Матильда. А уж содержание речей и вовсе вне всякой критики.

— Это просто катастрофа! Я нигде — поверите, нигде! — не смогла купить качественных дезинфицирующих салфеток! Все какие-то облегченные — с глицерином, с алоэ вера. И — без спирта! Как теперь быть — просто не знаю! — без передыху воскликнула она.

— А зачем вам салфетки со спиртом? — не удержалась Римма.

— Как зачем? Руки перед едой протирать! — возмутилась дама. — Вы что же, милочка, не в курсе, что дизентерия и гепатит А — это болезни грязных рук? Подцепить их в Индии — легче легкого.

— Неужели салфетки со спиртом спасут? — усомнился кто-то.

— Может, и не спасут, — вздохнула тетка. — Но так я хотя бы знала, что все необходимые меры приняла.

— Так вы тогда лучше спирт внутрь принимайте, — встрял один-на-весь-курытник красавец, топ-менеджер Мединов. — По сто граммов джина ежедневно, в соответствии с указом королевы Елизаветы.

Римма усмехнулась — про указ королевы, которая таким образом заботилась о здоровье английских солдат, она читала в путеводителе. Матильда же, наоборот, взвилась:

— Вы мне еще анаши предложите покурить!

Девушка удивилась такой ее реакции. Ну что такого — сто граммов джина? Тетка-каратистка совсем, похоже, на здоровом образе жизни повернута. Может, действительно лучше сбежать домой? Или, по крайней мере, держаться подальше от этой, якобы спортивной, компании. Что, если и правда забить на семинар да и съехать отсюда к чертовой бабушке? Коттеджиков-то по всему пляжу

полно. Стоят они копейки, а соседями, скорее всего, окажутся не странные люди из тургруппы, но адекватные на вид англичане или португальцы...

Впрочем, на первую тренировку Римма решила все же сходить. Все равно ведь вскочила в шесть утра.

И, оказалось, она не прогадала.

Девушка и прежде занималась спортом (не большим, конечно, а в оздоровительном, клубном варианте — аэробика, степ и даже карате), но никогда не получала от тренировок особого удовольствия. Отбывала их, потому что понимала: нужно, для фигуры и для здоровья. А тут... Вместо душного зала — открытая, затененная пальмами площадка. Вместо вонючих кондиционеров — легкий утренний бриз. И, главное, на первом занятии Римма наконец увидела знаменитого Валентина Волина.

Вот это уж мужик так мужик! Вот у кого фигура так фигура! Ни одной лишней жиринки, а всякие там бицепсы с трицепсами будто сошли с рекламного плаката гантелей. Плюс цепкий взгляд карих глаз и тихий, но мгновенно заставляющий умолкнуть голос.

Занятие он провел так, что довольны, похоже, остались все. Сначала разминка, дыхательные упражнения, легкий самомассаж, несколько асан из йоги, потом — растяжка для

слабо подготовленных теток, а Римме, топ-менеджеру Мединову и еще несколькими — отработка ударов. Вроде бы все как обычно: отжаться, присесть, наклониться, подкачать пресс, поколотить «грушу». Но только в московском спортивном клубе Римме никогда не удавалось полностью отвлечься — от работы, от личных проблем, просто от посторонних мыслей, а здесь мозги будто отключили. Чувствовала только, как кровь мчится по жилам, и связки послушно растягиваются, и тело откликается благодарной, теплой волной... Пресловутые преследующие ее слова: «Ты не нужна мне, Римма» — прозвучали в голове, только когда тренировка закончилась.

Может, и не зря она сюда отправилась. А уж если вдруг (мелькнула такая мысль) ей еще удастся и красавчика-инструктора обаять, этого безумно привлекательного Валентина Волина... А что, жены у того явно нет. Тетки, прочие участницы семинара, Римме не конкурентки — все куда толще, неухоженнее и старше... И главное, со всеми тренер держался ровно, а ей, Римме, даже улыбнулся, когда расходились. И ласково произнес:

— Вы молодец. Растяжка на уровне, и удары неплохо поставлены. Только вот ногти... — метнул он взгляд на тщательно выпестованный «френч» Риммы. — Укоротить бы 19

надо. Карате — не детские игрушки, можете поранить и других, и себя.

«Вот уж чего вы, господин инструктор, не дождетесь!» — возразила (правда, мысленно) девушка.

Своими ногтями, крепкими и длинными безо всякого акрила, она по праву гордилась. И едва вернулась после тренировки в свой коттедж и уселась на террасе, из духа противоречия решила сменить скромный офисный «френч» на вызывающе алый цвет. Интересно, заметит Валентин перемену?

Римма упоенно занималась маникюром, с удовольствием вдыхала запахи океана, слушала шепот пальм и была почти счастлива. Только карканье ворон раздражало. В какой-то момент — когда старый лак был снят, а новый она еще не нанесла — девушка даже не выдержала. Вскочила — и начала в надоедал комьями земли бросать...

И вдруг услышала женский голос на плохом английском:

— Хотите, чтобы я убрала отсюда птиц?

Вздрогнула, обернулась, увидела — рядом с ее домиком стоит женщина. Индианка. Вся в черном. Очень старая, морщинистая и страшная, правый глаз затянут бельмом.

— Что? Что вы сказали? — пробормотала